

О МУРАХ А. Г. и Ц. Л. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МУР Аркадий Григорьевич. В 1922 — привлекался к следствию, но был оправдан. 6 февраля 1924 — арестован, 23 февраля приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Тобольск, затем переведен в Сургут. 24 сентября 1924 — скончался в ссылке.

МУР Цивия Литмановна. Проживала в Ленинграде, работала корректором. В феврале 1924 — арестована по делу мужа, освобождена с ограничением проживания на 3 года (-6). Поселилась с детьми в Новгороде. В марте 1925 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<15 марта 1925>

«Помощь Политзаключенным.
Екатерине Павловне Пешковой.

Административно-высланной за пределы
6 городов Цивии Литмановны Мур,
жит<ельницы> Новгород, ул. Лассалья, 46

Заявление

6-го февраля 1924 г<ода> был арестован муж мой, Аркадий Григорьевич Мур, и выслан административно 23 февраля того же года из Ленинграда в Тобольск — оттуда в Сургут. Пробыв в ссылке 7 месяцев, он умер в Тобольске 24 сент<ября> того же года (копию с выписи о смерти при сем прилагаю). В 1922 году муж мой был судим за сношения с границей и по суду оправдан. Т<ак> к<ак> предъявленных ему статей я не знаю, то предполагаю, что за это он и был выслан, т<ак> к<ак> никакими спекуляциями он не занимался и ни в чем другом замешан не был. Несмотря на то, что я была выслана по делу мужа, а муж мой уже умер, я не могу добиться разрешения мне с детьми вернуться в мой родной город Ленинград. На мое заявление, поданное Всероссийск<ому> Центр<альному> Исполн<ительному> Комит<ету> до смерти мужа, 18 сент<ября> 1924 г<ода>, с просьбой разрешить мне с детьми вернуться в Ленинград, я получила отказ, который при сем прилагаю. Еще до получения отказа муж мой умер. После смерти мужа 18 ноября 1924 г<ода> я подала заявление, с приложением копии с выписки о смерти, в Ленинградское Политическое Управление и до сего времени не имею ответа.

Жить мне решительно нечем, продано все, даже самое необходимое; службы получить не могу, несмотря на то, что вот уже 7 месяцев, как записана на Бирже Труда по своей специальности (корректор) и регистрируюсь по сие время ежемесячно.

На руках моих остались двое детей: Вера 16 л<ет> и Леонид 15 л<ет>, учащиеся школы II ступени. Я осталась без всяких средств. Вне Ленинграда у меня нет ни родных, ни близких, и мне негде взять на существование. До сих пор кое-как поддерживала меня сестра, но 14 января этого года муж ее умер, и она не может мне больше помогать. В Ленинграде я могу найти применение своим знаниям (корректора, переписчицы, переводчицы). Здесь, в нов<ом> городе, мы совершенно погибаем, и в страхе за участь детей, я обращаюсь к Вам со своей просьбой: я прошу не отказать мне и принять во мне участие, если даже окажется, что статья не политического характера. Я умоляю Вас, не дать погибнуть ни в чем неповинной семье и помочь мне в моем безвыходном положении.

Цивия Литмановна Мур.

15-го марта 1925 года»¹.

*На письме — пометы заведующего юридического отдела:
«Заяв<ление> перед<ать> в КРО. 24/III. М.В.»*

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 84. С. 241. Автограф.